

Научно-практическая статья

УДК 82.091

DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-198-209

ОПЫТ СРАВНЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ В РОМАНАХ «Я ИСПОВЕДУЮСЬ» Ж. КАБРЕ И «ВИЗИТ К МИНОТАВРУ» А. И Г. ВАЙНЕРОВ

Беляева Вера Евгеньевна

Московский городской педагогический университет, Москва,
Российская Федерация;

belyaevave@mgpu.ru, AuthorID: 765682

Аннотация. Произведения советских писателей А. и Г. Вайнеров и каталонского романиста Ж. Кабре посвящены широкому кругу нравственных и эстетических вопросов. Основанием для сравнения романов «Я исповедуюсь» (2011) и «Визит к Минотавру» (1971) является, в первую очередь, схожий сюжет – утрата и обретение бесценного музыкального инструмента и связанный с ним ряд мотивов (гениальности как проклятия, справедливого суда, поиска своего предназначения), а также наличие нескольких перекликающихся темпоральных сюжетных пластов и исторических образов.

Ключевые слова: жанр, травма, исповедальность, детектив, скрипка, гений.

Для цитирования: Беляева В.Е. Опыт сравнения художественных систем в романах «Я исповедуюсь» Ж. Кабре и «Визит к Минотавру» А. и Г. Вайнеров // Русистика и компаративистика: сб. науч. ст. / Гл. ред. М.Б. Лоскутникова. Вып. XIX. М.: ИКД «Зерцало-М»; МГПУ, 2025. С. 198–209. DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-198-209.

Original scientific and practical article

**THE ATTEMPT TO COMPARE ARTISTIC SYSTEMS
IN THE NOVELS “I CONFESS” BY J. CABRET
AND “A VISIT TO THE MINOTAUR”
BY A. AND G. VAYNERS**

Vera E. Belyaeva

Moscow City University; Moscow, Russian Federation;
belyaevave@mgpu.ru, AuthorID: 765682

Abstract. The works of Soviet writers A. and G. Vainer and the Catalan novelist J. Cabret explore a wide range of moral and aesthetic questions. The basis for comparing the novels “I Confess” (2011) and “Visit to the Minotaur” (1971) is, first and foremost, their similar plots – the loss and discovery of a priceless musical instrument and a number of related motifs (genius as a curse, a just judgment, the search for one’s destiny), as well as the presence of several overlapping temporal layers of plot and historical imagery.

Keywords: genre, trauma, confessing voice, detective fiction, violin, genius.

For citation: Belyaeva Vera E. The Attempt to Compare Artistic Systems in the Novels “I Confess” by J. Cabret and “A Visit to the Minotaur” by A. and G. Vayners // Russian Philology and Comparative Studies: Collection of Scientific Articles / Editor-in-Chief Maria B. Loskutnikova. Vol. XIX. M.: Publishing Bookselling House “Zertsalo-M” Press; MCU Press, 2025. Pp. 198–209. DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-198-209.

© Беляева В.Е., 2025

Введение

Материалом для настоящего исследования стали роман братьев Вайнеров «Визит к Минотавру» (1971), который значительно раздвигает рамки детективного жанра и претендует на звание философско-аллегорического романа вследствие широкого охвата этических вопросов и глубокого погружения в онтологию гениальности, и роман Ж. Кабре «Я исповедуюсь» (2011) как явление современного эпического жанра,

где многочисленные персонажи в условиях разворачивающихся исторических конфликтов усваивают духовные уроки.

Цель работы – сравнение романов братьев Вайнеров и Кабре в аспекте их художественной систематики. В *задачи* работы входит описание специфики в образном строе романов, выявление мотивики, определение «несущих» структур идейного комплекса сравниваемых произведений. В исследовании применяются *метод* компаративного анализа, а также герменевтический и культурно-исторический методы.

Основная часть

Отражение духа времени в романах Вайнеров и Кабре

Произведения братьев Вайнеров и Кабре являются порождением своих решительно отличных друг от друга эпох и отражают их наиболее характерные тенденции. Вместе с тем в романах обнаруживается ряд оснований для сопоставительного анализа, поскольку их авторы ориентированы на типологически схожие приемы в организации своих художественных систем: многоуровневый хронотоп, мотивы вины и утраты, топос Гения, образная дихотомия «мастер – ученик»; кроме того, в романах выявляется тематическое родство в перцепции искусства и времени.

Романы советских и каталонского авторов разделяют четыре десятилетия. За этот период в масштабах цивилизованного мира успели произойти поистине тектонические сдвиги в политике, экономике и культуре. История человечества безжалостна: «великий нарратив» примата справедливости, победы Добра над Злом, торжества правды над ложью был упразднен вследствие утраты Советским Союзом идеологического влияния. Это в свою очередь ознаменовало начало новой эпохи в восточном полушарии: эры полуправды, локальных мифов, переоценки традиционных ценностей в пользу транснациональных идиологем и воцарения всепоглощающего чувства вины стран постсоветского макрорегиона за свое прошлое.

Особенности романов в ракурсе их сюжетных систем

Сюжетная система романа «Визит к Минотавру» категорично разделяет два временных пласта: итальянский мир XVIII столетия, в котором творили легендарные мастера Амати, Страдивари, Гварнери и дель Джезу, и советский мир шестидесятих годов

XX века. «Итальянские» главы обособлены от «современного» повествования графически – за счет визуально ощутимого уменьшения шрифта и отточия по окончании текста. Подобный прием обусловлен желанием авторов придать наибольшую реалистичность и динамику «итальянской фабуле», роль которой в замысле произведения рядовой советский читатель мог недооценить. Однако именно наличие самостоятельного сюжетного пласта, хронотопически связанного с родиной великих скрипок, сообщает работе Вайнеров необходимую глубину и служит пролегоменом к одному из важнейших смысловых узлов романа – спаянности образов мастера и вверенного ему (по велению свыше) инструмента. (Литература всегда ощущала практически мистериальное значение выдающегося образа персонажа и его «орудия» воздействия: Ахилл – щит, Король Артур – меч Экскалибур, Садко – гусли, Робин Гуд – лук, Гамельнский крысолов – дудочка и др.)

Роман Кабре «Я исповедуюсь» гораздо более эклектичен с точки зрения организации фабулы и хронотопа. В его структуре, согласно авторскому замыслу, сосуществуют пять темпоральных пластов с временной протяженностью более семи веков. В отличие от советского, переходы в каталонском романе от одного эпизода к другому графически не выделяются и представлены в тексте произведения диффузно, за исключением нескольких фрагментов, относящихся к эпизодам, действующим лицом в которых становится друг главного героя (изначально второстепенный персонаж), – в этом случае «чужое слово» выделяется курсивом. Восприятие текста читателем, таким образом, происходит на уровне ассоциаций и слияния / расхождения образов и сюжетных эпизодов, а не на уровне логико-семантической связи текстовых фрагментов. Подобный прием аранжировки текста, безусловно, существенно затрудняет восприятие читателем повествования, однако он органичен для мотивно-тематического комплекса романа Кабре, системообразующим смыслом которого является идея исторической травмы.

Очевидное схождение в способах аранжировки сюжета в сопоставляемых произведениях обнаруживается в богатом функционале образа музыкального инструмента – скрипки. Оба романа используют этот аксиологически безупречный образ в качестве связующего элемента сюжетных уровней, лежащих в разных временных плоскостях. Человеческий век

недолог, при этом жизненный путь предмета искусства часто во много раз превосходит его по протяженности. Описание генезиса и бытования старинной скрипки, проявляющееся в художественном мире романов в череде эпох, позволяет авторам поднять ряд философских и этических вопросов, ответы на которые можно получить, лишь проследив судьбу нескольких поколений персонажей.

Функционал образа скрипки в романах Вайнеров и Кабре

Судьба скрипки и судьбы соприкасающихся с этим артефактом персонажей становятся сюжетной осью обоих романов. Однако на этом сходство событийного вектора произведений заканчиваются. В советском романе похищение скрипки происходит лишь однажды, и поиск пропавшего инструмента становится лейтмотивом произведения, тем самым выражая вечный конфликт Добра и Зла. В каталонском варианте скрипка меняет хозяев много раз, утрачивается и объявляется вновь и вновь, обнажая человеческую алчность и одержимость идеей обладания.

В романе Кабре отношение к скрипке служит своеобразным индикатором духовного уровня персонажей, а также отношения автора к герою. Так, отец героя-рассказчика, Феликс Ардевол, являясь страстным коллекционером и вместе с тем жестоким и циничным человеком, держит скрипку Сториони в «темнице-сейфе», тем самым лишая ее голоса и препятствуя самому предназначению музыкального инструмента – петь для людей [здесь и ниже: Кабре, 2023, с. 90, 82, 86, 97]. Одновременно с этим романист изображает и обратную сторону отношения Феликса к скрипке. Своему сыну он признается, что «принадлежит ей». Биография скрипки насыщена перипетиями: за свою жизнь она «обладала множеством различных музыкантов, служивших ей». На вопрос сына, зачем им скрипка, на которой ему нельзя играть, отец запальчиво отвечает: «Она нам нужна, чтобы она у нас была». Это алогичное объяснение, отдающее безумием, словно повторяет слова главного злодея «Визита к Минотавру», Григория Белаша: «Такие вещи воруют, чтобы не попадаться» [Вайнеры, 2024, с. 97]. Вожделенная вещь поработает и толкает на совершение преступления персонажей, моральные убеждения которых либо сомнительны, либо отсутствуют вовсе.

К сравнению, герои, представляемые авторами в позитивном

ключе, относятся к скрипке как к культурной святыне. У Вайнеров великий мастер Амати учит молодого Страдивари: «Дочь в семье должна выйти замуж. <...> Если бы мои скрипки никто не покупал, я раздавал бы их даром» [здесь и ниже: Вайнеры, 2024, с. 71, 25]. Гениальный скрипач Поляков понимает, что является лишь временным хранителем скрипки: «Скрипка – единственная вещь, не принадлежащая мне в этом доме. <...> Моя скрипка – общенациональное достояние».

Образ скрипки у Кабре исполнен в гораздо более темной цветовой гамме, чем у Вайнеров. По мере исследования романа «Я исповедуюсь» очевидным становится, что образ скрипки Сториони тесно связан с мотивом смерти. Так, древесина, из которой изготовили скрипку, была получена из дерева, которое проросло сквозь череп убитого инквизицией монаха-бенедиктинца [Кабре, 2023, с. 89]. Заготовитель древесины был также повинен в убийстве из чувства мести. Отца главного героя убили, когда он нес в руках футляр от скрипки. Гиойм-Франсуа Виал (очередной временный владелец скрипки) убил своего дядюшку кочергой во время ссоры. В Освенциме убили еврея, которому некоторое время принадлежала скрипка Сториони. Даже друг детства героя-повествователя, миролюбивый скрипач Бернат, признается ему, что он всегда надеялся, что скрипка перейдет к нему, если (читай «когда») его друг умрет раньше.

Вторая мировая война и Великая Отечественная война как важнейшие хроникальные этапы сюжетов

Ключевой исторический момент XX века оба автора видят в событиях конца 1930-х – первой половины 1940-х годов, что позволяет указать на значимые этапы их типологического схождения: у братьев Вайнеров это вошедшая в ткань души советского народа Великая Отечественная война, у Кабре – травма Второй мировой войны, облеченная в нарратив о Холокосте.

Так, в романе «Визит к Минотавру» следует обратить особое внимание на эпизод, связанный с концертом, который маэстро Поляков дает в блокадном Ленинграде для замерзающих и голодных слушателей. Пробираясь зимой 1943 года по Дороге жизни в осажденный город, гениальный скрипач Поляков прежде всего печется о сохранности бесценного музыкального инструмента, собственноручно сооружая для нее «бронезилет» из камеры спущенного колеса: «Кто знает, что может случиться

на такой дороге... А так я буду спокоен за инструмент – его наверняка подберут из воды...» [Вайнеры, 2024, с. 133]. Самоотверженный шаг Полякова служит отчетливым признаком великого человека. Его талантливый соперник Иконников проявляет малодушие и эгоизм, отклоняя, сказавшись больным, предложение поехать в осажденный Ленинград. Этим проступком он навсегда перечеркивает возможность войти в историю музыки как гениальный исполнитель. По мнению братьев Вайнеров, не совместимы не только «гений и злодейство», но и гений и трусость.

Ведущие мотивы романов

Важным элементом поэтики обоих романов становятся мотивы утраты и вины.

Внимание Кабре концентрируется на вполне осязаемых «практических» последствиях утраты скрипки Сториони. Потеряв скрипку, ее владелец лишается личного богатства, частного источника счастья или благополучия. Так, еврейское семейство везет скрипку с собой в переполненном вагоне навстречу смерти и страданиям как напоминание о том, что их счастливое будущее еще возможно, а злой рок обойдет стороной хотя бы детей. Неудивительно, что мотив вины у Кабре будет связан с темой Холокоста и феноменом «вины уцелевшего». Католическое «супра» звучит лейтмотивом в романе и передается от образа к образу через века, отраженные в повествовании. Герой-рассказчик – Адриа Ардевола – чувствует вину за смерть нелюбимого отца и своей любимой женщины; Бернат Пленса мучается виной за то, что не спас своего друга от редкой болезни; художница Сара Волтес-Эпштейн несет на себе груз печали всех молодых еврейских поколений, которые появились на свет потому, что другие евреи умерли за них.

В романе Вайнеров мотивы утраты и вины представлены по-иному. Утрата скрипки Страдивари для гениального скрипача Полякова стала синонимом потери доверия сограждан, которые ожидали его появления на сцене с бессмертным инструментом в руках. Морально-этическое переживание вины чуждо большинству персонажей детективной истории «Визита к Минотавру», поскольку идеологически персонажи советской временной линии романа разделены на два мира: мир государственных правоохранителей и мир преступников.

Последние не терзаются муками совести. Вайнерам более интересен духовный мир инспектора Тихонова, ведущего дело о пропаже скрипки. Его размышления, опасения и внутренние монологи – яркий пример конструктивной проработки характеров главных героев произведения.

Топос Мастера в исследуемых романах

Не менее важной сферой для сопоставления романов является обращение авторов к топосу гениального Мастера и его турбулентной судьбы.

Вайнеры разделяют мастеров и маэстро на три типа: во-первых, это истинные гении (Николо Амати, Антонио Страдивари, советский скрипач Поляков, у которого украли знаменитую скрипку); во-вторых, это мастера-ремесленники, которые умеют трудиться, но на которых не сошел дух гениальности (сыновья Страдивари Франческо и Омобони, возможно – Джузеппе Гварнери); наконец это мастера, не оправдавшие своего изначального дара или разрушившие его своей греховной жизнью (Андреа Гварнери, Джузеппе и Паоло Страдивари, мастер воровских фомок Мельник, бывший скрипач Иконников и настройщик фортепиано Григорий Белаш). Вопрос о природе гениальности решается Вайнерами в пушкинском духе: гений и злодейство несовместимы. Нравственная чистота, победа над обуевающими душу страстями (которые аллегорически нарекаются в романе «внутренним Минотавром») и кропотливый тяжелый труд – вот неотъемлемые свойства гения.

Кабре же не интересуют характеры итальянских лютье – мастеров по изготовлению струнных музыкальных инструментов. При этом он задается вопросом природы и пафоса мастерства. В «густонаселенном» романе каталонца многие персонажи могут претендовать на звание «маэстро» (в романских языках родственного слову «мастер»). Это и друг детства героя-рассказчика, Адриа Ардевола, – талантливый скрипач Бернат Пленса, и его (Адриа Ардевола) любимая женщина – художница Сара Волтес-Эпштейн. Бернат Пленса обладает природным даром скрипача: в детстве даже его дешевая скрипка могла заставить слушателей плакать и мечтать. И все же самой судьбой Бернату не предначертано стать первой скрипкой в оркестре, что омрачает его существование и уязвляет его профессиональную гордость. Решением проблемы он видит обладание скрипкой Сториони,

голос которой раскрыл бы его талант в полной мере. Художница Сара, образ которой актуален для Кабре в постановке вопроса о природе артистического мастерства, обладает сложным, но вместе с тем и цельным характером: писатель показывает, что нормы нравственности имеют для нее первостепенное и непреходящее значение. С точки зрения идейного наполнения системы образов Сара является неотъемлемой частью своеобразного треугольника: «язык – музыка – изобразительное искусство», где лингвист Адриа олицетворяет мутабельность истины, музыкант Бернат – отрешенность музыки, а Сара – пронзительность визуальной образности.

Роль исповедальной тональности в исследуемых романах

Исповедальность – еще одна существенная художественная деталь, позволяющая сопоставить элементы поэтики романов братьев Вайнеров и Кабре. Чистосердечное признание покаянной души персонажа – один из самых эффективных приемов общения писателя со своим читателем. С точки зрения читающего, пакт о доверии к изложенному на бумаге и изданному в обличии книги заключается с автором автоматически и в большинстве случаев пересмотру не подлежит (в качестве примера можно привести многочисленные «оправдательные» приговоры читателей таким антигероям, как Подпольный Человек, Гумберт Гумберт, Американский Психопат и проч.).

Уже само название романа Кабре «Я исповедуюсь» («Jo Confesso») подготавливает читателя к особому восприятию всего текста. Стилистика исповеди предполагает честное и подробное изложение деталей прошлых поступков, которые предоставляются на суд читателя, приравнивая его тем самым к суду Божьему. Открытость информации и правдивость ее изложения также являются условием исповеди героя перед читателем. В своем романе Кабре следует букве литературного закона, предписывая персонажам многословно и эмоционально «исповедоваться» перед читателем, что, несомненно, оказывает на последнего сильное катарсическое воздействие.

Телеология Вайнеров иная. Поскольку исповедальные беседы ведутся между персонажами, читателю при этом отводят роль тайного соглядатая. Более того, «чистосердечные признания» текстуально расположены в разноформатных эпизодах и облечены в стилистически отличающиеся коммуникативные

речевые регистры. Среди таких исповедей разговор Мастера и его ученика («И когда тебе будет столько лет, сколько мне, ты поймешь, что тень жизни нашей – это творение рук наших»), допрос преступника следователем («Потому что я точно знаю, что общество нуждается в негодах») или беседа юриста-правоохранителя со свидетелем («Каждый человек – хозяин маленького или большого собственного Минотавра») [Вайнеры, 2024, с. 72, 76, 58].

Выводы

Романы «Визит к Минотавру» А. и Г. Вайнеров и «Я исповедуюсь» Ж. Кабре обнаруживают ряд параллелей, которые могут служить основой для сравнительного анализа. Роднит романы обращение к архетипическому образу Мастера и его бессмертного творения. При этом идейные акценты в создании образов разнятся. Образ скрипки, рожденной титаническими усилиями великих мастеров, является у Вайнеров аллегорией наивысшей духовной ценности, овеществленной материальным миром (подобно Святому Граалю), а у Кабре – сверхценным предметом, вызывающим у персонажей желание обладать им. Романы также сближаются подходами авторов к выстраиванию сюжетного пространства, исследованию темы искусства и мотива вины и утраты. Мотив исповеди разворачивается в романах по-разному: у Кабре исповедь обуславливает стилистику нарратива и направлена на воздействие речи персонажа на читателя, у Вайнеров исповедальность просвечивает сквозь искренние беседы персонажей друг с другом.

Источники

Вайнеры А. и Г. Визит к Минотавру. Я, следователь... СПб.: Азбука, 2024. 800 с.

Кабре Ж. Я исповедуюсь. М.: Иностранка, Азбука–Аттикус, 2023. 736 с.

Литература

Джумайло О.А. Специфика романной исповедальности // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 2 (168). С. 95–100.

Кириленко Н.Н. Русский уголовный роман – советский полицейский роман – постсоветский полицейский роман:

эволюция диалога // Новый филологический вестник. 2023. № 4 (67). С. 47–57.

Кудлай О.С. Исповедь в художественной литературе: границы и объем понятия // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83, № 1. С. 137–143.

Кузнецова Н.В. Миф о Минотавре в культурном контексте XX века: автореф. дисс. ... канд. культурологии. М., 2009. 22 с.

Самосюк Н.Л. Эволюция криминального романа во второй половине XX века // Пушкинские чтения – 2022. Классическая и новая словесность в XXI веке: жанр, автор, текст, медиатизация: Материалы XXVII Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 6–7 июня 2022 года. СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2022. С. 267–277.

Уржумцева А.О. Библейские цитаты и аллюзии в тексте романа Ж. Кабре «Я исповедуюсь» // Романские языки и культуры: от античности до современности: сб. материалов VIII Международной научной конференции, Москва, 26–27 ноября 2015 года. М.: МАКС Пресс, 2016. Т. 1. С. 277–283.

References

Sources

Vaineers A. and G. *Vizit k Minotavru. Ja, sledovatel'...* [Visit to the Minotaur. I, the Investigator...]. SPb: Azbuka, 2024. 800 p.

Kabre J. *Ja ispovedujus'* [I Confess]. M.: Inostranka, Azbuka–Attikus, 2023, 736 p.

Literature

Dzhumailo O.A. *Specifika romannoj ispovedal'nosti* [Specifics of Novelistic Confessionality] // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki* [Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Sciences]. 2012. № 2 (168). Pp. 95–100.

Kirilenko N.N. *Russkij ugovolnyj roman – sovetskij policejskij roman – postsovetskij policejskij roman: jevoljucija dialoga* [Russian Criminal Novel – Soviet Police Novel – Post-Soviet Police Novel: the Evolution of Dialogue] // *Novyj filologicheskij vestnik* [New Philological Bulletin]. 2023. № 4 (67). Pp. 47–57.

Kudlai O.S. *Ispoved' v hudozhestvennoj literature: granicy i ob'em ponjatija* [Confession in Fiction: Boundaries and Scope of the Concept]

// *Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija literatury i jazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series]. 2024. Vol. 83, № 1. Pp. 137–143.

Kuznetsova N.V. *Mif o Minotavre v kul'turnom kontekste XX veka: avtoref. diss. ... kand. kul'turologi* [The Myth of the Minotaur in the Cultural Context of the 20th Century: Abstract of the Diss. ... Candidate of Cultural Studies]. M., 2009. 22 p.

Samosyuk N.L. *Jevoljucija kriminal'nogo romana vo vtoroj polovine XX veka* [The Evolution of the Crime Novel in the Second Half of the 20th Century] // *Pushkinskie chtenija – 2022. Klassicheskaja i novaja slovesnost' v XXI veke: zhanr, avtor, tekst, mediatizacija: Materialy XXVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 6–7 ijunya 2022 goda* [Pushkin Readings – 2022. Classical and New Literature in the 21st Century: Genre, Author, Text, Mediatization: Proceedings of the XXVII International Scientific Conference, St. Petersburg, June 6–7, 2022]. SPb.: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2022. Pp. 267–277.

Urzhumtseva A.O. *Biblejskie citaty i alljuzii v tekste romana Zh. Kabre “Ja ispovedujus”* [Biblical Quotes and Allusions in the Text of J. Cabret's Novel “I Confess”] // *Romanskie jazyki i kul'tury: ot antichnosti do sovremennosti: sb. materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 26–27 nojabrja 2015 goda* [Romance Languages and Cultures: From Antiquity to Modernity: Collection of Proceedings of the VIII International Scientific Conference, Moscow, November 26–27, 2015]. M.: MAKSS Press, 2016. Vol. 1. Pp. 277–283.

Сведения об авторе

Беляева Вера Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент; доцент департамента филологии института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет. Научные интересы: современная британская и американская литература, романы о Второй мировой войне, романы с комплексным хронотопом.

Information about the Author

Vera E. Belyaeva – PhD (Philology), Associate Professor; Associate Professor of the Department of Philology of the Institute of Humanities, Moscow City University. Research interests: contemporary British and American literature, World War II novels, novels with complex temporal structure.